

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ТАЗРИА — МЕЦОРА

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Идентичность по материнской линии

Такие достижения медицины, как экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), ставят перед нами сложные этические и правовые вопросы. Например, в случае суррогатного материнства: специалисты берут яйцеклетку одной женщины, проводят оплодотворение, а эмбрион вынашивает другая женщина. Кто же из них двоих мать ребенка?

С одной стороны, мать, которая дала яйцеклетку, передает ребенку свои гены — наследие своих предков. С другой стороны, плод развивается в утробе суррогатной матери, и именно суррогатная мать его рождает. Потенциальные ответы на вопрос, кого следует считать матерью ребенка, разнятся:

1. Генетическую мать.
2. Суррогатную мать.

Если взглянуть с юридической точки зрения, возникает еще ряд вариантов:

3. У ребенка нет матери.
4. У ребенка две матери — генетическая и суррогатная.

5. Вопрос следует считать спорным, сомнения не устранены.

Давайте рассмотрим все варианты.

Среди авторитетных алахистов этот вопрос одним из первых изучил рабби Шломо Горен (1917–1994). С 1948 года он был главным раввином Армии обороны Израиля, в 1972–1983 годах — главным раввином Израиля.

В понимании Горена, еврейский закон гласит, что матерью ребенка остается генетическая мать, хотя выносила его другая женщина. Идентичность по материнской линии, считал Горен, предопределяется исключительно генетикой. Она формируется не фактом родов, а при зачатии. В доказательство он ссылаясь в том числе на начало нашей недельной главы: «Г-сподь сказал Моше: «Передай сынам Израиля: 'Если женщина зачнет и родит сына...'»»

Комментаторы указывают, что слово «зачнет» кажется избыточным. Ритуальная «нечистота», от которой должна

очиститься мать, — следствие родов, а не зачатия. Со своей стороны, рабби Горен полагал, что слово «зачнет» доносит до нас дополнительную информацию. А именно дает понять, что статус матери женщина обретает именно при зачатии — встрече яйцеклетки со сперматозоидом.

Поэтому, если женщина, которая дала яйцеклетку, еврейка, а суррогатная мать — нееврейка, то ребенок — еврей, и обращение в иудаизм не требуется. А если яйцеклетку дала нееврейка, а суррогатная мать — еврейка, ребенок считается неевреем, и, если родители намерены дать ему еврейское воспитание, ему понадобится пройти обращение в иудаизм.

Другие авторитетные алахисты занимают противоположную позицию. У суррогатной матери динамичные взаимоотношения с плодом. Нельзя считать ее живым инкубатором: для ребенка, которого она вынашивает в своей утробе, она играет важную роль. Да, генетически это ребенок другой женщины, но в ходе развития он становится частью организма суррогатной матери.

Аналогичный вопрос ставился еще раньше, в связи с трансплантацией органов. Сохраняет ли донорский орган свою изначальную идентичность как часть (хоть и бывшая) организма донора? Либо он (в правовом, а не только биологическом смысле) становится частью человека, которому этот орган пересадили?

Авторитетные алахисты сослались на закон о плодах орла (фруктах с дерева, посаженного не более трех лет назад).

Вообще, такие плоды запрещено есть. Однако, если привить на старое дерево ветку с молодого, она приобретет идентичность всего дерева. Плод с такой ветки не считается орла, даже если этой ветке меньше трех лет. Отсюда авторитеты вывели закон, что пересаженный орган, подобно привитой ветке, теряет свою изначальную идентичность и становится частью организма, с которым отныне соединен. По этой логике эмбрион приобретает идентичность той женщины, в чью утробу он был имплантирован путем ЭКО.

Следовательно, еврейский закон считает матерью ребенка именно суррогатную мать.

Строго говоря, все гораздо сложнее. Трансплантация и имплантация — не одно и то же, внутренний орган и плод принципиально разнятся. У плода, в отличие от органа, есть собственная идентичность. Когда придет время, при родах, плод отделится, станет самостоятельным человеком, у которого есть личные права. Плод обладает своей уникальной идентичностью уже в утробе. Если трансплантация удалась, орган становится частью биологической системы, в которую его встроили. Напротив, плод, хотя его питает и защищает организм суррогатной матери, все равно остается отдельной биологической системой.

В еврейском законе известен спор между теми, кто полагает: плод «все равно что один из членов материнского тела»¹, и их оппонентами. Этот диспут имеет отношение к нашему вопросу. Если

¹ Гитин, 23б. — Примеч. перев.

считать плод «одним из членов материнского тела», то после имплантации он приобретает идентичность суррогатной матери. А если не считать, то его идентичность не меняется. В общем, вопрос об идентичности по материнской линии остается открытым.

Некоторые алахисты ссылаются на традицию, которая не носит юридического характера: мидрашическую традицию, повествующую об эпизоде из биографии Яакова.

Яаков влюбился в Рахель, но Лаван обманул его, подсунав в жены Лею, ее старшую сестру. В конце концов Яаков женился и на Рахели, но Б-г, видя, что Лея нелюбима, дал ей детей, Рахель же долгое время оставалась бесплодной. Лея родила Яакову шестерых сыновей, затем забеременела в седьмой раз, и у нее родилась дочь. В тексте Торы об этом сказано так (Берешит, 30:21): «И после этого она родила дочь и назвала ее Дина».

Казалось бы, слова «и после этого» избыточны, ничего не прибавляют к смыслу. Но на их основе законоучители Талмуда воссоздали события таким образом.

Лея родила Яакову шестерых сыновей. Служанка Бильга — двоих сыновей, служанка Зильпа — тоже двоих. Лея знала благодаря пророчеству, что Яакову суждено иметь двенадцать сыновей, причем каждый из них станет родоначальником отдельного колена. Если бы и седьмой ребенок Леи оказался мальчиком, это значило бы, что ее сестра Рахель родит лишь одного сына, родоначальника одного колена, то есть оставит грядущим поколениям меньше,

чем ее служанка. Лея не хотела такого унижения для своей сестры и помолилась о том, чтобы ребенок в ее собственной утробе, мальчик, обратился в девочку. Так и случилось.

Согласно Таргуму Йонатана, одному из древних переводов Торы на арамейский, произошло чудо. Два плода — мальчик в утробе Леи и девочка в утробе Рахели — поменялись местами. В результате Рахель родила мальчика, Йосефа, а Лея — дочь, Дину. Отсюда мы можем заключить, что мать не та, что зачала, а та, что родила. Йосеф, зачатый Леей и несущий ее гены, тем не менее считается ребенком Рахели, поскольку она его родила. В правовом отношении матерью ребенка считается суррогатная мать.

Но те, кто считает, что идентичность по материнской линии определяется генами, а не вынашиванием, отвергают мидрашическое доказательство. У них свои доводы.

Во-первых, есть альтернативная традиция (см: Иерусалимский Талмуд, Брахот, 9:3), согласно которой ребенок Леи просто чудесным образом превратился в ее утробе из мальчика в девочку, а не был перенесен в утробу Рахели. Во-вторых, нельзя выводить юридическое доказательство из неюридического источника. В-третьих, чудеса не могут быть основаниями для установления законов.

Итак, сомнения сохраняются, и большинство современных авторитетных алахистов учитывают это в своих постановлениях, принимая во внимание оба возможных ответа.

Что предопределяет личностные особенности человека — природа или

воспитание? То есть, говоря современным языком, наследственность или воздействие среды, где развивается организм?

Медико-биологические исследования прошли большой путь и продолжают развиваться в новых направлениях. В XIX веке Мендель исследовал гены, в 1953 году Крик и Уотсон открыли ДНК, а затем началась работа над расшифровкой генома человека. В феврале 2001 года была опубликована информация, что геном человека содержит всего 30 тыс. генов, а не 100 тыс., как считалось вначале. Этот неожиданный результат натолкнул ученых на вывод, что разнообразие человеческого поведения невозможно объяснить только лишь генами — их попросту недостаточно много. Нас формируют и природа, и воспитание в широком смысле, начиная с

вынашивания. Эти два фактора неразделимы, их взаимодействие весьма замысловато и пока не до конца изучено (рекомендую превосходный обзор в книге Мэгги Ридли «Природа через воспитание», 2003).

Итак, современная наука пишет новый комментарий к фразе из нашей недельной главы: «Если женщина зачнет и родит...» Для формирования ребенка важны и зачатие (наделение генами), и вынашивание (биологическая среда, где плод находится до рождения). У материнства не один аспект, а два: гены и вынашивание, природа и воспитание. Так наука обнажает новые слои смысла в древнем, но вечно обновляющемся слове Б-га.